

ВЕСТНИК
ЕВРЕЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 9 (27)

МОСКВА ИЕРУСАЛИМ
2004 5764

ИЗ ПЕРЕПИСКИ В. А. ЗАЛКИНДА С Б.Ю. И А.Н. ПРЕГЕЛЬ

**Вступительная статья, публикация и комментарии
В. Хазан**

Незаслуженно забытое имя Виктора Александровича Залкинда было вновь введено в историко-культурный обиход проф. Лазарем Флейшманом в связи с ремизовской «Кукхой»¹. В. А. Залкинд входил в созданный А. М. Ремизовым в 1908 г. в Петербурге «шутейный орден» Обезвельволпал (Обезьяняя Великая и Вольная Палата), который, по словам биографа писателя Н. В. Резниковой, был для А.М. Ремизова «выходом из ограниченной трехмерности» обыденного существования, «не-приятием нормальной “нормы”, обязательной для человека»². В Обезвельволпал входили видные деятели русской культуры: А. Блок и А. Белый, М. Горький и Е. Замятин, И. Бунин и Л. Шестов — имена можно перечислять и далее. В.А. Залкинд был принят в Обезвельволпал в Цербсте (Германия), куда 17—18 июня 1922 г. приехал А.М. Ремизов³. В архиве В.А. Залкинда сохранилось четыре ремизовских письма, которые были опубликованы в упомянутой работе Л. Флейшмана⁴. В этой публикации хотелось бы продолжить знакомство с архивом В.А. Залкинда и предложить вниманию читателя небольшую часть его переписки с Борисом Юльевичем и Александрой Николаевной Прегель. Но сначала несколько слов о самом В.А. Залкинде и его корреспондентах.

Виктор Александрович Залкинд родился 27 сентября 1895 г. в Гомеле в семье Александра Вениаминовича Залкинда⁵ и Раисы Яковлевны Залкинд (урожд. Гинзбург). После переезда семьи в Петербург поступил в гимназию Якова Григорьевича Гуреви-

Владимир Хазан — доктор философии, Еврейский университет в Иерусалиме, кафедра русских и славянских исследований.

ча⁶, в которой в разное время учились многие будущие знаменитости, например скульптор Г. В. Дерюжинский⁷ или князь Ф. Юсупов, участвовавший в убийстве Г. Распутина⁸.

В 1914 г. Залкинд стал студентом петербургского Политехнического института, окончив который в 1921 г., получил диплом инженера-механика. В том же 1921 г. он покинул Россию и два года работал инженером в Англии и Германии. В конце 1923 г. В.А. Залкинд приехал в Эрец-Исраэль и 25 лет (1924–1949) отдал развитию израильской промышленности: был директором фабрики по производству поташа на Мертвом море (Palestine Potash Co. Ltd.), работал в Palestine Water Company Ltd., где занимался исследованием водных ресурсов, мелиорацией, гидротехническими сооружениями на Ближнем Востоке вообще и в Палестине в частности. В 1950–1957 гг. В.А. Залкинд — советник по науке при представительстве Израиля в ООН и в посольствах Государства Израиль в США и Канаде. Уход В.А. Залкинда на пенсию явился следствием его прямолинейности и решительного характера (см. письмо Б.Ю. и А.Н. Прегель от 5 августа 1956 г.). Имя В.А. Залкинда почти перестало фигурировать в официальных источниках: ни одна израильская энциклопедия, ни один справочник не упоминают его несмотря на несомненные заслуги этого человека перед обществом.

Выйдя на пенсию, В.А. Залкинд живет в Нью-Йорке. После того как в январе 1971 г. умерла его жена Любовь Яковлевна (урожд. Яппу)⁹, он остался один и 24 сентября 1971 г. вернулся в Израиль.

Широко образованный человек, В.А. Залкинд свободно владел пятью языками: русским, английским, ивритом, немецким и французским, мог изъясняться на голландском и арабском. Состоял в многочисленных международных научных обществах и ассоциациях. Человек разнообразных интересов, он прекрасно знал русскую литературу, был знаком с известными русскими писателями-эмигрантами: помимо названного выше А.М. Ремизова был дружен с Борисом Григорьевичем Пантелеимоновым (1888–1950), с которым познакомился, когда тот жил в Палестине и работал в Palestine Potash Co. Ltd¹⁰. В Национальной и Университетской библиотеке Израиля хранятся книги Пантелеимонова «Зеленый шум» (Париж, 1947) и «Звериный знак» (Париж, 1948), преподнесенные В.А. Залкинду автором с дарственными надписями. В каком-то смысле это был жест благодарности В.А. Залкинду, который способствовал знакомству Пантелеимонова с русскими писателями-эмигранта-

ми: приехав в Париж в 1937 г., он имел рекомендательное письмо В.А. Залкинда к А.М. Ремизову¹¹.

В.А. Залкинд скончался 2 декабря 1986 г. Его останки покоятся на Масличной горе в Иерусалиме.

О супругах Прегель известно гораздо больше, нежели об их корреспонденте¹².

Борис Юрьевич Прегель (24 января 1893, Одесса — 7 декабря 1976, Нью-Йорк), ученый-физик, бизнесмен, музыкант, историк науки. После окончания одесской гимназии продолжил учебу в Бельгии и получил специальность инженера. В 1920 г. он эмигрировал из России и поселился в Париже, где основал фабрику по изготовлению зубных протезов и зубоврачебных инструментов. В 1940 г. после вторжения немцев во Францию переехал в США и начал работать в области атомной энергетики. Был привлечен к участию в создании атомной бомбы в знаменитом «Манхэттенском проекте». Приобрел в Канаде урановые рудники, кроме того основал в Ньюарке (штат Нью-Джерси) фирму Conrad Hanovia Inc., производившую люминесцентные дорожные знаки и ставшую со временем основным поставщиком этой продукции в США. Б.Ю. Прегель был ректором французского университета в Нью-Йорке. В 1958 г. он был избран президентом нью-йоркской академии наук (в холле академии в 1977 г. установлен бронзовый бюст Б.Ю. Прегеля работы Т. Векслер¹³); был президентом Совета тростников (химической секции) американской академии наук (1959–1965); с 1966 г. до самой смерти оставался президентом американского отделения Международной академии искусств и наук (WAAS). Б.Ю. Прегель — почетный доктор ряда университетов и академий в разных странах мира: с 1961 г. — пожизненный член французской исторической академии, председателем которой был А. Швейцер и которая включала в свой состав лишь 45 всемирно известных выдающихся ученых; с 1967 г. — член академии Пуэрто-Рико¹⁴. Прегель был теснейшим образом связан с Институтом Вейцмана в Реховоте (Израиль) и материально поддерживал его. Субсидировал общество Magen David (израильский Красный Крест), был его вице-президентом¹⁵, а также вице-председателем Американско-европейского общества друзей ОРТА (Общество ремесленного труда)¹⁶, входил в Совет директоров Литературного фонда русских писателей-эмигрантов в Америке. В течение многих лет — вице-президент Географического общества США. В разное время награждался многочисленными знака-

ми отличия: Большой золотой медалью Ассоциации врачей и инженеров Франции, Золотой медалью города Парижа, Офицерским крестом Почетного легиона, Медалью труда бельгийского правительства¹⁷, Крестом ордена мальтийских рыцарей. Унаследовав музыкальные способности от матери — пианистки и певицы Розы Глазер, Прегель еще в России закончил консерваторию, был профессиональным пианистом и сочинял музыку (существуют грампластинки с записями его произведений — например, симфония «Мой город», посвященная Одессе, в исполнении римского симфонического оркестра под руководством Д'Артега; пластинка была записана на студии звукозаписи Виталофо¹⁸). В особенности Б.Ю. Прегель известен как автор романсов, например «Любовь изменчива», несколько из них написаны на стихи его сестры С.Ю. Прегель.

Прегель умер от рака в нью-йорской больнице Mount Sinai Hospital¹⁹.

Не будучи религиозным человеком, Борис Юльевич тем не менее соблюдал еврейские традиции и обычай: посещал синагогу «на 47 улице <в Нью-Йорке>, во втором этаже какого-то старого дома, куда ходят работающие в этом квартале» (из письма А.Н. Прегель В.А. Залкинду от 14 апреля 1977 г.), отмечал еврейские праздники и был похоронен по еврейскому обычаю (из письма А.Н. Прегель тому же адресату 17 декабря 1976 г.: «Похороны были строго orthodox — было семь человек, исключая меня»)²⁰.

Александра Николаевна Прегель (урожд. Авксентьева, 15 декабря 1907, Гельсингфорс (Хельсинки) — 28 июня 1984, Нью-Йорк), художница, ученица и близкий друг М. Ларионова и Н. Гончаровой, была второй женой Бориса Юльевича²¹. Дочь политического и общественного деятеля, одного из лидеров партии эсеров Николая Дмитриевича Авксентьева (1878–1943) и Марии Самойловны Тумаркиной (во втором браке Цетлиной, 1882–1976). Покинула Россию вместе с приемным отцом Михаилом Осиповичем Цетлиным и матерью в 1919 г. После окончания русской гимназии в Париже училась в Ecole des Arts décoratifs (Национальная школа декоративных искусств) у Н. С. Гончаровой²² и В. И. Шухаева. В 1929 г. стала профессиональной художницей. Впервые участвовала в художественной выставке в 1932 г. (тогда же стала пользоваться псевдонимом Avxente). В 1937 г. вышла замуж за Б.Ю. Прегеля и с этого вре-

мени подписывала свои работы «Александра Прегель». Переехав с мужем в США, продолжала заниматься живописью. Творчество А.Н. Прегель пользовалось широкой известностью как у ценителей живописи в тех странах, где она жила, так и в среде русских эмигрантов²³. Оформляла обложки эмигрантских изданий: альманаха «Опыты» (Нью-Йорк), журнала «Новоселье». Родившаяся и воспитанная в русской (русско-еврейской) среде, она уже в Нью-Йорке выучила иврит, свободно на нем говорила, читала и писала²⁴. Большое место в ее творчестве занимает еврейская тема: ей принадлежат иллюстрации к Библии и Пасхальной Агаде (см. в связи с этой работой письмо В. А. Залкинда к А. Н. Прегель от 15 августа 1969 г.).

Коллекция картин супругов Прегель передана, по их завещанию, в художественные музеи Израиля — в Тель-Авив и Рамат-Ган, а их личная библиотека пополнила фонды Национальной и Университетской библиотеки Израиля в Иерусалиме²⁵.

Впервые посетив Израиль осенью 1951 г., Прегели потом бывали там неоднократно, встречались с руководителями государства — Д. Бен-Гурионом, З. Шазаром (о приеме их президентом З. Шазаром, когда Александра Николаевна более получаса говорила с ним на иврите, см. в указанной выше нашей публикации), Г. Меир²⁶.

В заключение несколько слов об одной частной, но небезинтересной проблеме. Несмотря на то что большую часть жизни и Залкинд, и Прегели провели вне России и свободно владели несколькими языками, они сохранили прекрасный русский язык, искажение которого остро чувствовали. Воспитанные на творчестве Пушкина и Тургенева, Гончарова и Лескова, Чехова и Бунина, они не могли мириться с безудержным засорением родного языка иностранными словами. В переписке часто затрагиваются языковые вопросы. Так, в письме от 24 мая 1960 г. Залкинд пишет о том, как неприятно поразила его речь Н. С. Хрущева, которую он называет «представлением» и перечисляет в особенности покоробившие его словечки: «брехает», «хочем», «в рыло двинули»²⁷. 19 декабря 1977 г., уже после смерти Бориса Юльевича, В.А. Залкинд писал Александре Николаевне: «Разумеется, мне совершенно понятна Ваша реакция на всяческие карнавализации, имплицирования и пр., и пр. И я Вас <хочу> заверить, что и меня нередко от них тошнит. Что меня особенно поражает, это то, что все эти уроды и уродцы особенно часты именно в облас-

ти литературоведения»²⁸. Иллюстрируя эту тему переписки, мы решили включить в настоящую публикацию письмо А.Н. Прегель Залкинду, написанное в ответ на его просьбу сообщить адреса писательниц Н.В. Резниковой и Н.В. Кодрянской: смешивая русские и французские слова, А.Н. Прегель пародирует тем самым стиль ненавистного ей волапюка.

Все публикуемые письма хранятся в Государственном архиве Израиля (Иерусалим); собрание Виктора Залкинда. В каждом конкретном случае указаны номера единиц хранения. Помимо собственно писем Б.Ю. и А.Н. Прегель в собрании В.А. Залкинда находятся черновики его писем к ним, так что можно без труда восстановить целостную картину их многолетней переписки. Для этой публикации мы отобрали лишь несколько писем, в которых облик этих незаурядных людей, их деятельность и интересы, сионистские убеждения и растворенное в крови еврейство, а также тот исторический контекст, в котором они существовали, проявились достаточно выразительно.

Письма Б. Ю. Прегеля

17 августа 1951 г.²⁹

Милые Любовь Яковлевна и Виктор Александрович,

Получили своевременно Ваше интересное и подробное письмо из Bar Harbor'a, а сегодня получили Вашу телеграмму, на кот^{орую} немедленно ответили.

Очень Вас благодарили за Ваше исключительное внимание.

Мы не ответили Вам сразу на Ваше письмо, т. к. ожидали из Парижа подтверждения о дне нашего полета в Израиль. Но оно еще не получилось до сих пор и как только получится, мы его Вам немедленно сообщим. Вылетим мы туда во второй половине сентября.

Короткие биографии, присланные Вами, дают мне полное представление о людях, кот^{орых} я встречу, и дадут мне возможность в короткий срок увидеть многое.

Готовящиеся события на Востоке меня несколько тревожат, и сейчас необходимо приложить все усилия к быстрейшему развитию и укреплению Израиля.

Знаменитое евангельское изречение «нет двух мер и двух весов» в наше упадочное время трактуется цинично просто в том смысле, что нефть всегда перевешивает.

Мы были очень рады, узнав, что Вы отдыхаете несколько дней в Bar Harbor'e от сумасшедшей, непрерывной работы в Нью-Йорке. Надеемся, что Вы возьмете еще более длительные каникулы.

Мы отдыхаем здесь уже полторы недели и останемся до конца месяца, после чего вернемся в Париж. Здесь, как всегда, красиво и приятно и осталось еще что-то от прежней, ушедшей жизни. Все то же casino, все те же экзотические короли и принцы, английские старушки и толстые спекулянты и тот же упоительный аромат люкса с небольшим душком тления, нечто вроде тубероз...

И, вместе с тем, мы присутствовали при совершенно новом феномене, т^{ак} называемом «congés payés»³⁰ — сотни тысяч людей в поездах, на автобусах, автомобилях, мотоциклах, велосипедах и других фантастических способах передвижения двинулись во все пляжи и курорты и заполняют буквально все пространство — эта любопытная, шумная и плохо пахнущая масса — явление новое, кот^{орое} надо приветствовать с социальной точки зрения, но мало приятное для наших старых буржуазных привычек.

Общее положение в Европе, и в частности во Франции, неважное. Как и прежде, я убежден, что войны не будет, но тяжелый экономический кризис, со всеми социальными и политическими неурядицами, обычно сопровождающими его, — неизбежен. Французские и итальянские выборы, несмотря на грубую фальсификацию, правильно указали настроение масс, и никакие правительства, построенные на юридических фокусах, ничего не смогут сделать, т. к. висят в воздухе и никого за собой не имеют кроме иностранной поддержки, что уже само по себе не популярно.

Voila tout le moment³¹.

Желаем Вам всего наилучшего,

Искренне Ваши, Александра Прегель и Борис Прегель

21 октября 1951³²

Милые Любовь Яковлевна и Виктор Александрович,

Три дня тому назад мы вернулись из Израиля, насыщенные впечатлениями и переживаниями. Очень трудно рассказать в письменной форме то, что нас поразило.

Надеемся быть в Нью-Йорке около 10-го ноября и тогда уже подробно обо всем поговорим.

Можем сказать только, что все это было больше, чем значительно.

Хотим Вас поблагодарить и за подготовку душевной встречи, которую мы имели в Израиле, и за очень правильную характеристику людей, с которыми нам пришлось встретиться, а видели мы многих, начиная от премьера.

Боимся, что Вам придется очень много работать в ближайшее время, т.к. на Вас возлагаются большие надежды.

Шлем Вам сердечный привет.

Ваши А. и Б. Прегель

18 января 1973 г.³³

Дорогой Виктор Александрович,

Получили сразу два Ваших письма от 7-го и 8-го января, а также фотографию картин Иванова — большое спасибо за все (и за все интересные вырезки³⁴).

<...> Мы очень беспокоились, не имея от Вас известий, и очень просим Вас писать нам регулярно.

<...> Книги Софы Юльевны скоро выйдут в свет (через два или три месяца)³⁵.

Спасибо за статью Трубецкого³⁶.

Было бы очень важно, чтобы Ронен написал бы о ней в своей книге³⁷. Как Вы, вероятно, знаете, она включена в Малую советскую литературную энциклопедию³⁸, так что было неплохо, если ее же упомянут среди русских писателей-евреев. Тем более что у нее много стихов на еврейские темы, и большая книга прозы, которая должна выйти (3 тома), <и> посвящена полностью еврейскому быту.

На всякий случай посылаю Вам несколько статей, которые появились после ее смерти — что касается 250-ти долларов, то я Вам их никогда не давал и не знаю, откуда эта идея пришла к Вам в голову.

В одной из Ваших вырезок из *Jerusalem Post* я нашел любопытную фразу: корреспондент пишет о том, что в Синае обнаружена гора величиной в несколько квадратных километров и она вся из фельдшпата, что очень важно для искусственных зубов и

фарфора. Фельдшпат действительно употребляется в керамике, но если бы выбили бы все зубы у всех арабов, окружающих Израиль, и потом было бы решено поставить им всем искусственные зубы, то количество фельдшпата, входящего в фарфор для зубов, можно было привезти на одной большой телеге³⁹.

В остальном у нас все по-прежнему. В WAAS⁴⁰ произошли перемены — председателем стал Prof. Jasswel, a Brouk — Chairman planning committee! Книга Review of Reviews выйдет через два месяца, а следующий съезд состоится 22-го апреля 1974 года. Вы, конечно, будете приглашены приехать.

Мое здоровье в порядке, все болячки проходят, и сейчас я лечу зубы.

15-го января Марку Вениаминовичу Вишняку⁴¹ исполнилось 90 лет. По этому случаю его родные устроили ему прием там, где от находится⁴². Нам отвели часть очень большого общего «living room» (угловую), было принесено угощение, выпивка и т. д. — было 12 человек. Марка привезли в кресле, т.к. ему трудно ходить, но во всем остальном он был совершенно в порядке, был очень доволен, пил, ел, шутил и смеялся. Он очень поправился, пополнел, единственный «заскок» это то, что его держат в «тюрьме», не дают есть ночью и... бывают. Он мне звонил на следующий день, еще благодарили за все (т. е. все подробно помнил), но очень жаловался на свое положение.

Он в наилучших возможных условиях, у него очень хорошая отдельная комната с ванной, с хорошим видом и т. д., и т. д. Но как бы ни были хороши и благоустроены такие дома, конечно, это очень печально.

Писать ему трудно, но он читает газеты и журналы. Был бы очень рад получить от Вас письмо. На всякий случай повторяю его адрес:

Marc Vishniak c/o Isabelle
Nursing Home Room 662
515 Audubon Avenue
New York, N. Y. 10040

Вот Вам полный отчет.

Крепко Вас обнимаем.

Будьте здоровы и благополучны и пишите нам.

Ваши А. Н., Б. Ю.

Письма В. А. Залкинда

Washington
5/8/56⁴³

Дорогие Александра Николаевна
и Борис Юльевич!

Мы опять виноваты перед вами за неписание. Особенно после того, как слышали от вас из Парижа, Остенда и Копенгагена. Виноваты, но рассчитываем на индульгенцию.

Где вы теперь (звучит совсем по Вертинскому)⁴⁴? За, на или не доходя Полярного круга? Представляем себе, как много интересного повидали. Когда я первый раз поехал — еще гимназистом в Скандинавию, то мечтал о двух вещах — пожевать Кнекеброт⁴⁵ и... услыхать, как живую особу называют Фрекенг⁴⁶. Все это, разумеется, потому, что начитался Ибсена.

Как было в Гельсингфорсе (по тому, что пишу так, а не Helsinki, можете судить, какой я ретроград)?⁴⁷ Узнали ли родину? Этот вопрос относится, Александра Николаевна, к Вам⁴⁸. Кстати, потерял покой и сон — не могу вспомнить название гостиницы, где подписывали Выборгское воззвание⁴⁹. Но кажется, что не Alamac и даже не Robert Fulton (не к ночи будь помянут!).

Каковы теперь ваши планы? Когда собираетесь сюда? Нам вас тут очень не хватает. <...>

О нас — почти по Иловайскому: история мидян темна и непонятна⁵⁰. С той только разницей, что у Иловайского было о прошлом, а у нас о будущем (if any!).

M<ожет> б<ыть> помните, что пред вашим отъездом рассказывал о моих предположениях о предстоящих переменах в связи со мной. Я основывался тогда на том, что несколько человек, с нашими учреждениями не связанных, спрашивали меня, когда возвращаюсь. После этого стали приходить к нам в бюро письма на имя моего заместителя, с полным титулом. В соответствии с традиционной грацией наших министерств, мне о моем уходе даже не нашли нужным сообщить. И только несколько дней тому назад я получил официальное письмо о том, что мой наследник прибывает сюда во второй половине августа, а я «свободен» с сентября. Как видите, соблаговолили дать notice — 6 недель, вроде как дают горничной.

В этом же письме что-то, заикаясь, сказано о возможности использовать мой опыт и проч. в министерстве, но все

это в такой оскорбительной форме, что я не счел даже нужным на письмо ответить. Во всяком случае сейчас же сказал Ибену и Шилоаху⁵¹, что считаю совершенно нормальным замену меня другим. Относительно же формы, как это все проводится, сказал им все, что думаю. Включая и то, что, по-видимому, даже тогда, когда в этом нет нужды, мы не можем не быть пархами. Реакция Ибена и Шилоаха на полученное мною письмо была сильнее, чем я предполагал, — оба согласились с тем, что я во всем прав, были возмущены и решили написать в Иерусалим. Речь идет, конечно, *не* о восстановлении status quo. Ибен мне предложил какую-то комбинацию (на пару месяцев) в связи с U.N. Не знаю, согласится ли на это Иерусалим, да и мне самому еще не ясно, должен ли я на это пойти.

Кстати, из разговора с моими шефами выяснилось, что меня убирают по настоянию нашего общего друга Б. и что он начал кампанию за это уже год тому назад, когда его личное положение было намного сильнее, чем теперь.

По существу, Б. *вполнe прав* со своей точки зрения. Я ему тут как кость в горле. Мой заместитель один из его yes-men'ов⁵², наверное, не посмеет иметь своего суждения и аферам Б. мешать не будет. А о них вы знаете, кстати, только ничтожную долю. Я должен сказать, что нисколько не жалею о том, что в работе действовал по моей совести.

То, что сейчас произошло, было бы не так сложно, если бы не состояние Любы. Ей *нельзя* *двинуться* в путь и, кроме того, попасть в те условия, которые ее ожидают в Иерусалиме — полуразрушенная квартира и прочее. Во всяком случае, врачи ей это категорически запрещают. И если удалось, по их словам, добиться какого-то улучшения в ее состоянии, то это только благодаря тем новым методам лечения, которые они применяют, и лекарствам — «прямо из печки».

Авось, как-то образуется. Придется, вероятно, подумать сейчас о чем-либо тут или, в крайнем случае, в Европе. M<ожет> б<ыть>, и вам придет что-либо в голову. Вообще же говоря, трудно было бы найти более неудачный для нас timing⁵³ — когда вы так далеко, и нельзя с вами посоветоваться.

Пишу это письмо и очень может быть решу его не отправить. Очень уж оно не соответствует «стилю» моего мышления. Но, очевидно, даже мое терпение имеет пределы⁵⁴.

А если все-таки отправлю, не сердитесь за сумбурность и за то, что наплакал в жилетку.

Всего доброго. Будьте здоровы и отдыхайте. Пишу в отсутствии Любы, но она, наверное, к моим пожеланиям присоединяется.

Будем очень рады услышать о вас от вас.

Vash

* * *

New York
15/8/69⁶⁵

Александра Николаевна!

Работая над Вашей птаг, обратили ли Вы Ваше внимание на ее скрытый смысл?

Теперь выясняется, что:

עבדים הינו לפרקעה במצרים וויצו לנו "אל הינו מושט ביד חזקה ובזרע נטויה"⁵⁶ имеет в виду не только *כדוֹר הארץ כוֹלָו*, но и *יציאת מצרים*⁵⁷.

Ведь это чистая случайность, что английский перевод говорит о «a mighty hand and an outstretched arm»⁵⁸, а не пользуется аналогичным термином «armstrong»⁵⁹. По-видимому, из соображений экономии слово «Neil» было выпущено⁵⁹.

Только, пожалуйста, не выдавайте меня грбニם⁶⁰! Иначе нам с вами придется продолжать наше существование (после 120 лет) на разных этажах.

Привет.

Письмо А. Н. Прегель⁶¹

8/I/78

Дорогой Виктор Александрович,

В респонс Вашей анкеты о местопроживании залистованных Вами индивидумов анонсирую Вам:

Mme N. Reznikoff 11 Rue Camille Desmoulins 94 Cachan France.

О второй персоне информации не имею, античные адреса были:

Квартира Mme N. Codray 9 avenue Maréchal Franchet d'Esperey.

Кампания: Hameau Launay 78190 Elancourt France.

Экскурзие дефекты моего скрибывания.

Мерси за модели литературных экспрессий.

Настижуюсь, дабы у меня доминировала актуальная линия. Хопую, что мои пренедельные массажи достали до Вас.

Амбрассирую Вас,

A. H.

¹ См.: Флейшман Л. С. Из комментариев к «Кукхе». Конкректор Обезвелвопла // Slavica Hierosolymitana. Vol. I. Jerusalem, 1977. С. 185—193. После того как А. Н. Прегель познакомилась со статьей Флейшмана, она именует Залкинда (письмо от 21.09.1977) «Дорогой Конкректор» (Государственный архив Израиля, ф. 999/14 f — в дальнейшем ГАИ).

² Резникова Н. В. Огненная память. Воспоминания о Алексее Ремизове. Berkeley, 1980. С. 25.

³ Флейшман Л. С. Цит. соч. С. 190.

⁴ В предисловии к публикации Л. С. Флейшман указывает, что В.А. Залкинд и его мать фигурируют в рассказе А. Ремизова «Стекольщик». Знакомство Залкинда с русским писателем подтверждается и другими фактами, например, в письме к А. Н. Прегель он пишет: «Вы пишете, как Вас брали за "пару дней" и т. д. <до этого, обсуждая в письме к Залкинду проблему чистоты русского языка, она писала о недопустимости этого и подобного ему обиходных выражений>. А я помню, как Алексей Ремизов меня поправлял, когда я говорил: пару дней. И больше того — он мне говорил, что русский язык не допускает всяких выражений, как "это нездорово" (в смысле вредно). Но Вам не кажется, что это уже излишнее пуританство?» (ГАИ, ф. 994/14 f). (Заметим, между прочим, что с той же критической реакцией на слово «пара» в значении «два» мы встречаемся в фельетоне вернувшегося из эмиграции в Советский Союз И. Васильевского (Не-Буквы), критиковавшего за него книгу писателя-эмигранта М. Осоргина «Из маленького домика»: «Запираюсь на пару ключей», «В компании пары любопытных», «Предстояла пара деловых писем». Приведя эти примеры, критик заключает: «До чего "запарился" автор» (Васильевский И. М. Мемуары бывших людей. Л., 1925. С. 77).

⁵ Александр Вениаминович Залкинд (1866, Шклов — 1931, Иерусалим), известный врач, сионист, общественный деятель. Изучал медицину в университетах Казани, Берлина и Лейпцига. Как народник был узником Шлиссельбургской и Петропавловской крепостей. До 1906 г. — врач в Гомеле, затем вместе с семьей переехал в Петербург. Входил в Общество охранения здоровья еврейского населения (ОЗЕ). В декабре 1917 г. избран председателем Совета петроградской еврейской общины (см.: Рассвет. 1918. № 1. С. 33). Член ЦК сионистов Украины. В 1920 г. находился с сионистской миссией в США и Скандинавии. В 1921 г. поселился в Палестине, директор больницы *Хадаса* в Иерусалиме, один из основателей школы медицинских сестер. Принимал участие в организации общества *Маген*, которое оказывало помощь сионистам России.

⁶ Сын писателя-баталиста и внук художника-баталиста В. А. Верещагин, в будущем поэт-эмigrant, так описывал Я. Г. Гуревича: «Маленький толстый, с седыми бачками и с вечной сигарой во рту, крикун он был отчаянный и так порою увлекался, что кричал на своего собственного сына, ученика 6-го класса, угрожая, "как окурок сигары", выкинуть его из училища» (Верещагин В. Воспоминания. Париж, 1968. С. 12, 13).

⁷ См.: Резникова Н., Дерюжинский Г. В. // Новый журнал (Нью-Йорк) №183 (1980). С. 95.

⁸ См.: Князь Феликс Юсупов. Мемуары. В 2-х кн. (первый полный пер. с франц. Елены Кассировой). М.: Захаров и Вагриус, 1998. С. 74.

⁹ Еще предстоит изучить связь Л.Я. Яппу (Залкинд) с деятелями русской культуры в эмиграции. Среди книг, переданных В.А. Залкиндом в Национальную и Университетскую библиотеку Израиля из личной коллекции (см. прим. 25), есть два сборника стихов поэта-эмигранта М. Талова, еврея по национальности, — «Любовь и голод» (Париж, 1920) и «Двойное бытие» (Париж, 1922), подаренные автором Любови Яковлевне с повторяющейся надписью, сделанной в один и тот же день: «Глубокоуважаемой Любови Яковлевне Яппу в знак живой симпатии. Марк-Людовик Талов. Берлин. 1922. 13. 6». О Талове и его поэзии см.: Хазан В. О сборнике М. Талова «Любовь и голод» (Париж, 1920). Русская поэзия: год 1920. Даугавпилс, 2000. С. 87—97.

¹⁰ Об этом периоде жизни Б.Г. Пантелеимонова см.: Агарский М. Сибиряк на Мертвом море // Евреи в культуре русского зарубежья: Сб. статей, публикаций, мемуаров и эссе. Вып. 1. 1919—1939/Сост. М. Пархомовский. Иерусалим, 1992. С. 82—96.

¹¹ См.: «Борис Григорьевич <Пантелеимонов> пришел к нам как раз к чаю. Письмо от Залкиндовых из Иерусалима <...> В. А. Залкинд писал о Пантелеимонове, что подружился с ним в Иерусалиме, ученый-химик, и просил принять его в Обезьянью палату “хоть маленьким чином”» (Ремизов А. Стекольщик // Границы. 15 (1952). С. 4, 5).

¹² См.: Винокур Н. Фотографии из семейного альбома // Евреи в культуре русского зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе. Т. IV. 1939—1960. Сост. и изд. М. Пархомовский. Иерусалим, 1995. С. 426—436.

¹³ Скульптор Т. Векслер лепила бюст Б. Ю. Прегеля, когда он был уже совершенно больным. В письме от 25 июля 1977 г. А. Н. Прегель писала Залкинду: «Таня Векслер — это жена нашего друга Jow Wecksler — очень талантливая скульпторша (это наши самые близкие друзья здесь), она лепила этот бюст чуть ли не два года, т. к. сеансы, “позы” происходили очень редко, и закончила его только прошлой зимой» (ГАИ. Ф. 994/14 ф.).

¹⁴ О членстве в последней см. сообщение в: Новое русское слово. Нью-Йорк. 1967. 4 января.

¹⁵ В первый же день Шестидневной войны Прегель пожертвовал израильскому «Маген Давиду» 5 карет «скорой помощи» и 10 тыс. долл. на хирургические инструменты и перевязочные средства. Сообщение об этом см.: Новое русское слово. 1967. 14 июня: «В первый же день войны Б. Ю. Прегель от себя и от имени А. Н. Прегель вручил Ч. Файнбергу <Чарльз Файнберг — директор израильского «Маген Давида»> чек на 35.000 долларов; на это пожертвование были куплены 5 санитарных автомобилей, необходимых для фронта, и 10.000 долларов из этой суммы были ассигнованы на приобретение хирургических инструментов для Израиля» (Ж. Г. 25-летие Одесского землячества // Новое русское слово. 1967. 22 ноября). Кроме того, ОЗЕ получило от семьи Прегель 1000 долл. для оказания помощи израильским детям.

В письме к В. А. Залкинду от 22 августа 1967 г. Б. Ю. Прегель писал из бельгийского города Остенде, где обычно отдыхал: «Положение в Израиле меня очень беспокоит, мне кажется, что они слишком “милосердны” к так называемым “беженцам” и населению Иерусалима etc.

Война продолжается, и нечего “цуцели-муцели” разводить» (ГАИ. Ф. 1503/32 ф.).

¹⁶ 12 октября 1969 г. был награжден на его годовом собрании выочеканенной в Иерусалиме медалью Баркохбы за гуманитарную работу и широкую поддержку школы ОРТА им А. Ц. Литтона. Сообщение об этом см.: Новое русское слово. 1969. 16 октября.

¹⁷ См.: Новое русское слово. 1969. 12 ноября.

¹⁸ В связи с этим событием газета «Новое русское слово» писала: «Б.Ю. Прегель — уроженец Одессы и в своей “симфонической картине” отобразил в музыке Одессу своей юности. В “симфонической картине” проходят знакомые и давно забытые русские мотивы в оригинальной переработке композитора «...» Пластинка выпущена в оригинальной обложке работы Александры Прегель» (Новое русское слово. 1969. 23 апреля). Между прочим, это была не первая грампластинка Прегеля, записанная этим оркестром: за несколько лет до «Моего города» в том же исполнении появилась его сюита «Четыре времена года». См.: Новое русское слово. 1966. 17 июля.

¹⁹ См. некрологи: The New York Times. December 9, 1976; Новое русское слово. 1976. 10 декабря; Современник (Торонто). 1977. № 33—34. С. 7.

²⁰ Оба письма хранятся в собрании В. Залкинда (ГАИ. Ф. 994/14 ф.).

²¹ Первым браком он был женат на Софье Оскаровне Грузенберг (? — 2 сентября 1932, Берлин), дочери известного адвоката О.О. Грузенберга. Писатель-эмигрант В. Яновский, чьи воспоминания вообще отличаются крайне ядовитыми характеристиками и оценками, далеко не всегда объективными и справедливыми, пишет о том, как Прегель «делец, ученый и, кажется, композитор (как легко при деньгах отличаться на всех поприщах)» познакомился с А.Н. Прегель: он «однажды пришел на наш вечер в пользу молодых литераторов (в доме Цетлинах), увидел дочь Мары Самойловны и влюбился... Своей счастливой жизнью он, можно сказать, был обязан парижскому Объединению писателей и поэтов» (Яновский В.С. Поля Елисейские. СПб.: Пушкинский фонд, 1993. С. 240).

²² А. Прегель оставила о ней воспоминания «Незабываемое прошлое» (Русская мысль (Париж). 1976. 22 января. С. 9); см. также письма Н. С. Гончаровой и М. Ф. Ларионова матери А.Н. Прегель М.С. Цетлиной и ей самой. Учитель и ученица. Публ. Ю. Гаухман // Наше наследие, 57 (2001). С. 121—125.

²³ См., к примеру, обзоры ее выставок: Рубисова Е. Выставка Александры Прегель // Новоселье (Нью-Йорк). № 24—25 (1946). С. 111, 112; Сазонова Ю. Выставка Александры Прегель // Новоселье. № 37—38 (1948). С. 144—146.

²⁴ См. об этом: Винокур Н. Фотографии из семейного альбома // Евреи в культуре русского зарубежья. Т. IV. С. 435, а также: Хазан В. Художница Александра Николаевна Прегель говорит и пишет на иврите // Еврейский книгоноша. Иерусалим-Москва, 2002. № 1. С. 52—55.

²⁵ В письме к Залкинду от 14 октября 1974 г. Б. Прегель писал из Парижа, где он в это время ликвидировал свою парижскую квартиру: «Все книги (49 больших картонов в семи ящиках) мы послали в Bibliotheque Nationale et Universitaire в Иерусалим» (ГАИ. Ф. 994/13 ф.). Залкинд, который также подарил и собственные книги Национальной и Университетской библиотеке Израиля, писал Прегелям 15 октября 1974 г., отвечая на их предыдущее письмо: «Относительно Вашей парижской библиотеки Вы поступили правильно, подарив ее Иерусалимскому университету. Не исключается, что мы с Вами будем “соседями” или, если хотите, то “компаньонами”» (ГАИ. Ф. 994/13 ф.).

²⁶ См. в письме Залкинда Прегельям от 14 марта 1972 г., в котором он напоминает им поздравить Голду Меир «с ее новым назначением», на что те 4 апреля отвечают: «Голде Меир мы, конечно, пошлем поздравительную телеграмму» (ГАИ. Ф. 1502/52 ф.).

²⁷ ГАИ. Ф. 994/11 ф. Имеется в виду выступление Н. С. Хрущева на совещании глав государств, проходившем 16 мая в Париже. Весь его доклад был со средоточен вокруг недавнего инцидента с американским самолетом U-2, нарушившим советское воздушное пространство. После того как Д. Эйзенхаэр отказался принести публичное извинение за случившееся, Хрущев фактически сорвал совещание.

²⁸ ГАИ. Ф. 994/14 ф. Между прочим, в этом письме Залкинда содержится знаменитая советская аббревиатура «компоморде» (комиссар по морским делам), которую многие на эмигрантском Западе восприняли с особо желчной насмешкой. Кажется, первым на нее указал французский славист А. Мазон в книге «Lexique de la guerre et de la révolution en Russie (1914—1918)», а затем в рецензии на нее подхватил С.И. Карцевский (*Карцевский С.И. Русский язык и революция // Общее дело. 1921. № 208. 8 февраля; современная перепечатка: Карцевский С.И. Из лингвистического наследия. М.: Языки русской культуры. 2000. С. 207—209*). Не прошла эта аббревиатура мимо внимания и слуха известного фельетониста из нью-йоркского «Нового русского слова» Аргуса (псевдоним М.К. Айзенштадта), который писал: «Много смеялись мы слову “замкомпоморде”, что, по нашему толкованию, значило заместитель комиссара по морским делам» (*Аргус. Другая жизнь и берег дальний. Нью-Йорк: изд-во “Чайка”, 1969. С. 71*).

²⁹ Письмо отправлено из Монако в Нью-Йорк (ГАИ. Ф. 1502/52 ф.).

³⁰ Оплаченные отпуска (франц.).

³¹ Вот и все на сегодня (франц.).

³² ГАИ. Ф. 1502/52 ф.

³³ ГАИ. Ф. 994/13 ф.

³⁴ Речь идет, по-видимому, о картинах русского живописца А.А. Иванова (1806—1858). В.А. Залкинд и Б.Ю. Прегель обменивались газетными и журнальными вырезками. Обоюдные благодарности за особенно интересные и забавные проходят через всю их переписку.

³⁵ Речь идет о посмертном издании книг С.Ю. Прегель (1894—1972), сестры Бориса Юльевича, — трехтомной автобиографической трилогии «Мое детство» и поэтическом сборнике «Последние стихи», которым Б.Ю. в это время занимался. О неудавшейся попытке реализовать с помощью Залкинда часть тиража в Израиле, куда в это время устремились евреи, репатрианты из Советского Союза, рассказано в нашей публикации «Из истории русской книги в Израиле (по переписке Б. Ю. Прегеля и В. А. Залкинда)» (в печати).

³⁶ По всей видимости, имеется в виду рецензия поэта-эмигранта Ю. Трубецкого на сборник стихов С. Прегель «Встреча» (Новый журнал. 1958. № 55.).

³⁷ Проф. Омри Ронен возглавлял в это время кафедру русских и славянских исследований в Еврейском университете в Иерусалиме. Залкинд, который был знаком с ним, сообщил Прегелью, что О. Ронен пишет статью (не книгу!) в «Encyclopædia Judaica» о писателях-евреях, родившихся в России.

³⁸ С. Прегель — одна из немногих среди писателей и поэтов эмиграции, кто удостоился быть включенным в советскую «Краткую литературную энциклопедию» (М.: Советская энциклопедия, 1968. Т. 5. С. 955; статья написана П.Л. Вайншенкером). Позднее в СССР был напечатан отрывок из ее воспоминаний о Бунине (Литературное наследство. Т. 84. М.: Наука, 1973 С. 352—357).

³⁹ На это письмо Залкинд 8 марта 1973 г. иронически отвечал, имея в виду вполне конкретных израильских чиновников от науки: «Относительно полевого шпата в Синае. Я хорошо понимаю, Б.Ю., Ваш пессимизм относительно рынка на этот материал для искусственных зубов (одна полная телега, по Вашей оценке). Но не слишком ли Вы пессимистичны? Почему бы, например, не увеличить радикально спрос на этот материал, если начать изготавливать искусственные клыки вместо устаревших искусственных зубов? Кто знает, не удастся ли, возможно, повысить на 100% его употребление, скажем, с одной на две телеги? Я уже не говорю о том, что такая перемена декораций будет к лицу многим потребителям!» (ГАИ. Ф. 994/13 ф.).

⁴⁰ WAAS — The World Academy of Arts and Science, президентом американского отделения которой был Прегель (см. вводную статью).

⁴¹ Марк (Мордух) Вениаминович Вишняк (2 (15) января 1883, Москва — 31 августа 1976, Нью-Йорк), политический и общественный деятель, писатель-публицист, мемуарист, адвокат. В эмиграции — один из редакторов-издателей крупнейшего журнала «Современные записки» (Париж, 1920—1940). Прегель, как и Залкинд, был в добрых отношениях с Вишняком.

⁴² М. В. Вишняк находился в это время в доме для престарелых.

⁴³ ГАИ. Ф. 994/9 ф.

⁴⁴ Имеется в виду роман А. Н. Вертиńskiego «Лиловый негр»: «Где Вы теперь? Кто Вам целует пальцы?».

⁴⁵ Классебrott — хрустящие хлебцы (нем.).

⁴⁶ Froken — девушка, барышня (норв.).

⁴⁷ Гельсингфорс (от швед. Helsingfors) было принятым названием столицы Великого княжества Финляндского, входившего с 1812 г. до конца 1917 г. в состав Российской империи.

⁴⁸ А. Н. Прегель родилась в Гельсингфорсе.

⁴⁹ Выборгское воззвание — обращение группы депутатов 1-й Государственной думы к гражданам России (10 июля 1906 г.) с призывом отказаться от уплаты налогом и службы в армии в знак протеста против распуска Думы. По сведениям, предоставленным нам В. Кельнером, воззвание было подписано в гостинице «Бельведер».

В открытке, отправленной Залкиндам из Гельсингфорса 18 августа 1956 г., А.Н. Прегель писала (ГАИ. Ф. 994/9 ф.):

Дорогие Любовь Яковлевна и Виктор Александрович,
Наконец вернулась на родину... Хотя мне было уже два месяца, когда я ее покинула, я ничего не узнала...

Пока еще не узнали, в каком отеле было подписано Выборгское воззвание (судя по названию, это было в Выборге, но это Россия, и туда мы не собираемся).

В старой части Гельсингфорса очень похоже на русские города, в новой — «работают» под Америку. В общем довольно провинциально и убого. Чайная колбаса совершенно петербургского типа (так уверяет Борис).

Обнимаем и целуем Вас очень крепко.

Ваша А. Н., Б. Ю.

⁵⁰ Дмитрий Иванович Иловайский (1832—1920) — историк; автор гимназических учебников по русской и всеобщей истории.

⁵¹ Абба (Обри) Шломо Эбен (1915—2002) — израильский дипломат и государственный деятель, министр иностранных дел (1966—1974); в то время, о котором идет речь, — посол Израиля в США. Реувен Шилоах (1909—1959)

— дипломат, офицер политической разведки; в 1953—1957 гг. служил в посольстве Израиля в США.

⁵² Подхалим, подпевала (*англ.*). Судя по всему, речь идет о некоем чиновнике израильского МИДа, конфликт с которым впоследствии привел к уходу Залкинда с занимаемой им должности (см. вводную статью).

⁵³ Здесь: момент (*англ.*).

⁵⁴ Письмо было отправлено, об этом свидетельствует ответ А.Н. Прегель из Стокгольма, датированный 13 августа 1956 г. (ГАИ. Ф. 994/9 ф):

Дорогие Любовь Яковлевна и Виктор Александрович,

Нам переслали сюда Ваше письмо от 5-го августа, и мы были «stunned» его содержанием. В первый раз в жизни мы не находим нужных выражений, достаточно сильных, чтобы выразить наше глубокое возмущение.

Б<орис> Ю<льевич> пишет отдельно английское письмо, кот<орое> он очень хотел бы, чтобы Вы показали Eban'у и Shiloach'у.

Всякому безобразию есть предел. Мы очень огорчены, что находимся в такой момент далеко от Вас и не вернемся раньше конца сентября. Но в одном мы просим Вас быть уверенными: что мы полностью с Вами, сделаем все, что только возможно для того, чтобы быть Вам полезными <...>

Др. Б. действительно исключительная сволочь, и нужно будет его разоблачить раз и навсегда. Об этом поговорим при свидании <...>

⁵⁵ ГАИ. Ф. 1503/32 ф.

⁵⁶ В. Залкинд приводит стих из Агады: «Рабами были мы в Египте у фараона. И вывел нас оттуда Господь наш могучей и распостертой рукой», который, как он пишет, означает не только «выход из Египта», но «исход <евреев> со всего мира».

⁵⁷ Могучая и распостертая рука (*англ.*).

⁵⁸ Сильная рука (*англ.*).

⁵⁹ Залкинд в каламбурной форме намекает на фамилию американского астронавта Neil Armstrong (1930), первого человека, ступившего незадолго до написания этого письма (21 июля 1969) на поверхность Луны.

⁶⁰ Раввинам (*иврит*).

⁶¹ ГАИ. Ф. 994/14 ф. Письмо напечатано на машинке. В предыдущем письме Залкинду от 2 января 1978 г. А. Н. сообщала, что не может писать рукой: «случилось какое-то болезненное воспаление в правой руке, в результате которого я ничего не могу делать этой рукой, и меньше всего держать ручку».

К сожалению, ничего не сумею делать левой рукой, но стучать по клавишам могу кое-как» (ГАИ. Ф. 994/14 ф).

